Я блокирую удар, воздух колеблется от столкновения двух перегретых конечностей, бьющих друг друга с огромной силой, после я хватаю обидчика за придаток, раскачивая нападавшего и нанося ему идеальный спартанский удар в грудь, чувствуя, как что-то хрустнуло под моим ботинком, когда я отправил его в полет прямо через пару деревьев, после чего он врезается в ствол одного достаточно большого дерева, обнять его могли только 3 меня.

Поднявшись с обугленного и сломанного отпечатка, который он оставил на старом дереве, Эрик Киллмонгер выпрямляется с дикой ухмылкой на лице, его ребра уже зажили, глаза горят ярким оранжевым светом.

Мы находимся глубоко в джунглях сердца Африки, начав путешествовать сразу же после того, как Эрик достаточно оправился от своего превращения, взяв с собой Кло, поскольку он единственный, кто знает дорогу.

Професор уже уехал за неделю до того, как мы отправились в путь, с вибраниумом и лабораторным оборудованием, спрятанным в грузовике, путешествуя, как сейчас, в сердце Африки, соглашаясь ждать моего возвращения в маленьком городке недалеко от того места, где, как я думаю, находятся границы Ваканды.

Мне было трудно доверить ему Вибраниум, просто стоять рядом, когда он уезжал с миллиардами долларов в кузове грузовика, но у меня не было выбора, так как и он, и вибраниум больше не были в безопасности так близко от Йоханнесбурга. Внимание, которое я привлек к себе, стало опасным, перед отъездом я ликвидировал как можно больше активов Кло, и в течение часа после того, как я дал знать о своих поисках покупателя, на моем пороге появилась небольшая армия головорезов и шпионов, их быстрое реагирование было возможно только в том случае, если они были близки с самого начала.

Убедившись, что я остаюсь позади, давая Штейну фору, я старался держать все внимание на себе, что было довольно легко сделать, учитывая вид сделок, которые я был готов заключить, пока это передавое все оборудование Кло, любой заинтересуется.

Кло чуть не сошел с ума от ярости, когда я продал его акции так дешево (или вообще продал, если уж на то пошло, но сделал это таким образом, чтобы задеть его профессиональную гордость), но между двумя супермощными людьми, способными отрезать ему конечности голыми перегретыми руками, он придержал язык.

Хотя он постоянно проклинал меня на каждом шагу с тех пор, как мы оставили Йоханнесбург позади.

" Это достаточно плохо, что вы двое игнорируете каждый шанс, который мы получаем, но что хуже, мы приближаемся, и я лично предпочитаю не предупреждать всю Ваканду о нашем приближении, поджигая все их гребаные джунгли!" - Выкрикивает Кло, очевидно, насытившись импровизированными спаррингами, которые мы с Эриком устраивали всю дорогу.

Мой новый мозг позволяет мне учиться чему угодно с ужасающей скоростью, что означает, что я буквально становлюсь лучше во время каждого боя, в то время как Эрик просто счастлив испытать свою новообретенную силу против достойного противника (хотя он злится, что я все еще сильнее с большим отрывом, и тот факт, что он не может достичь тех же температур, что и я), так что это выгодно для нас обоих.

Хотя я подозреваю, что Киллмонгер также использует это как шанс отомстить, поскольку он считает меня ответственным за исчезновение всех его с трудом заработанных шрамов.

Раздумывая о предостережение Кло, теряю бдительность и отворачиваясь от Эрика, я не оставляю вспышку Кло совершенно безнаказанной, оказываюсь лицом к лицу с ним, и торговец оружием вытягивает шею, чтобы заглянуть в мои горящие глаза.

-Возможно, если ты так боишься разоблачения, то в следующий раз, когда у тебя будет какой-нибудь совет, ты дашь его, понизив голос. Понял?"

Я не отрываю от него пылающих глаз, пока он не отворачивается, не в силах больше встретиться со мной взглядом.

"Понятно."

И с этими словами мы молча идем дальше, меняя пейзаж сочных зеленых джунглей на, как вы уже догадались, еще более сочные зеленые джунгли.

Я понятия не имею, куда ведет нас Кло, и в течение следующих нескольких дней, тащась по душной зелени, стараясь не споткнуться о корни деревьев, я начинаю подозревать, что он обманывает нас, несмотря на очень наглядные угрозы, которые я произнес, когда предупреждал его об этом.

Однако я оказался неправ, когда после кажется месяца, в этих богом забытых джунглях, Кло, который идет впереди, чуть не выпотрошил себя на копье, которое казалось вылетело из ниоткуда.

Когда он медленно отступает к нам, наша маленькая группа приближается, и когда я оглядываюсь, я вижу, как несколько женщин приближаются к нам через подлесок, большинство из них двигаются достаточно грациозно, чтобы не потревожить листья, и все они молчат,

Я не знаю, как долго они знали, что мы были на их заднем дворе, но, учитывая тот факт, что они решили показать себя сейчас, я думаю, что мы близки к самой Ваканде.

Быть обнаруженным-отстой, я предпочел бы прокрасться в королевство незамеченным, но с тем, как мало я знал о нем и его обороне, я не рассчитывал на это.

Это все равно было частью моего плана.

Женщина, которая чуть не выпотрошила Кло, выкрикивает что-то вроде вопроса, на что торговец смерти подходит и отвечает ясным голосом, не выказывая страха перед окружением женщин-воинов.

Пока я не могу говорить по-Вакандански (пока), но Эрик учит меня основам языка, так что я могу понять суть разговора.

В основном это сводится к тому, что женщины задаются вопросом, как мы тупые идиоты, пробрались так близко к их территории, в то время как Эрик пытается убедить их пропустить нас, поскольку мы друзья народа Ваканды.

В их разговоре наступает тишина, когда я слышу, как Киллмонгер произносит слово, которое, как мне кажется, переводится как "дар".

Командир отделения скептически приподнимает бровь, но, по крайней мере, она выходит из боевой стойки, позволяя древку копья упереться в землю джунглей, пока ее глаза следят за Киллмонгером.

- Какой подарок?" - спрашивает она по-английски с сильным акцентом, и Эрик без предисловий кивает головой в сторону Кло.

"Он."

- Что?! Ах ты, сукин сын! Во что, черт возьми, ты играешь? Я собираюсь-"

Кло останавливается на середине разглагольствования, внезапно обнаружив Вибраниевый наконечник копья, который покоится на его Адамовом яблоке.

-Ты будешь молчать."

Несмотря на мягкий тон, слова женщины нельзя спутать ни с чем, кроме приказа, и Кло, просто кивает (очень осторожно, чтобы не порезаться).

Повернув голову, чтобы снова взглянуть на Киллмонгера (хотя она и не убирает копье с шеи Улисса), женщина выглядит несколько заинтригованной.

-Вы предлагаете нам этого человека? Почему? Чего он стоит для Ваканды, если ты считаешь, что отдать его нам-достаточная плата, чтобы обеспечить тебе безопасный проход?"

- Потому что это Улисс Кло."

Ясно, что упомянутый торговец оружием хочет плюнуть в ярости, но он сдерживается, когда женщина прижимает свое копье чуть ближе, рису каплю крови, поскольку интерес теперь становится ясным в ее глазах.

- Он? здесь?"

По мере того, как вокруг группы, устроившей нам засаду, разносится приглушенный шепот, быстро становится ясно, что Улисс в некотором роде знаменитость среди народа Ваканды, хотя, вероятно, и не в очень положительном смысле.

Быть одним из очень немногих людей, которым удалось украсть что то из Ваканды и выжить, а также избежать захвата в течение более чем трех десятилетий, великий поступок.

После напряженной дискуссии с тем, кто, по-видимому, является ее заместителем, лидер группы поворачивается к нам, высоко подняв подбородок и отдает следующий приказ.

- Король должен решить, действительно ли ваш дар действителен и является ли этот человек тем, за кого вы его выдаете. Вы последуете за нами."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/49515/1245531